Пролог:

"Я прошел через долину греха и океан ночи. Я смотрел демонам и предателем в их глаза. Я слышал шепот темных существ, которые хотели заполучить мою душу. И ни разу я не сталкивался с чем-то, что вселило бы в меня страх сравнимый с тем, что почувствовал бы Ксенос, если бы он действительно осознал решимость Человеческой Расы."

— Дейниатос, "Reliquerae Tactica", Warhammer 40000

2124:

Национальное Управление по Аэронавтике и Исследованию Космического Пространства - первая успешная космическая организация, успешно высадившая человека на Марс с сохранением жизни и здоровья космонавта. В то время как люди Земли празднуют, НАСА замолкает ошеломленная случайным открытием сделанным в нескольких милях от зоны посадки. На Южном Полюсе Марса обнаруживается инопланетная установка. Позже эта установка станет известна как "Протеанские руины".

2146:

После десятилетий стремительного развития, глобальное правительство Человеческой Расы и его публичное "лицо", созданное на случай контакта с внеземными видами, Альянс Человеческих Систем, сопровождает первый колониальный корабль на Эдем, ближайшую планету к Солнцу, которая, как доказано, способна поддерживать человеческую жизнь. Используя Варп Транзит, решение Человеческой Расы для преодоления ограничения скорости света, колонисты успешно прибывают на Эдем, и вскоре начинают усилия по колонизации.

2150:

После четырех лет интенсивных исследований и разработок, Силы Продвижению Альянса (известная в просторечии как "СПА") преуспела в создании двух из трех самых важных достижений Человечества за их короткую историю. Создаётся по-настоящему разумный Искусственный Интеллект и в течение десятилетий интегрируются в каждый уровень Человеческого Общества: Политический, Военный и Гражданский. Их вторым творением будет то, что останется под грифом сверхсекретно более чем на полвека: Оперативники Сигмы, первое поколение Супер Солдат Человечества.

2150:

Люди обнаруживают огромный объект в системе Эдема. Объект, вскоре названный "Вратами Тюнинга", быстро распознается как способ сверхсветовых перемещений, даже более быстрой, чем Варп прыжок. Альянс пытается скрыть Врата Тюнинга от глаз общественности, одновременно пытаясь подготовиться к неизбежному и неминуемому Первому Контакт.

2201:

Альянс Человеческих Систем, экспериментируя с Вратами Тюнинга, обнаруживает Мигрирующий Флот Кварианцев. Находясь на грани социального и структурного коллапса и рискуя самим своим существованием, Кварианцы инициируют Первый Контакт с людьми,

быстро вступая во взаимовыгодный союз. Кварианцы оседают на Человеческих мирах, пока их корабли закрепляются и ассимилируются в Военном Флоте Альянса, а люди получают Кварианские технологии.

Однако, в связи с предшествующим событием, совершенным отколовшимися Кварианскими Капитанами, Турианская Иерархия - по горячим следам Мигрирующего Флота - находит Человеческую планету и - под впечатлением, что это Кварианская колония - вторгается на неё с подавляющей силой. Обороняющиеся люди и выжившие Кварианские силы умудряются послать сообщение на Землю, предупреждая ее о надвигающейся опасности.

Иерархия, под впечатлением, что люди просто шумные примитивные существа, поддержанные Кварианцами, вторгнулись в Солнечную Систему с двумя из их главных флотов, но Люди - используя свои уникальные технологии и преимущество домашнего поля - опустошают Турианские Флоты и подавляют вторгнувшиеся силы на Земле.

Иерархия без раздумий объявляет войну, и, после неудачной попытки переговоров, Совет Цитадели решает поддержать Турианцев. Однако в неожиданном блицкриге люди отвлекают весь Флот Цитадели к Тессии, в то время как сами атакуют Палавен.

После похищения Турианского Примарха и Турианского Советника, Директор Альянса пытается положить конец военным действиям под угрозой потери Турианцами своего родного мира. Турианский Советник называет угрозы человека блефом, и в ответ Земляне обманывают всё Пространство Цитадели, убеждая, что они развернули высокоуровневое Ядерное Оружие, которое полностью уничтожает Палавен. Уловка была быстро расвенчена после официальной капитуляции Турианцев.

Военные действия между двумя видами быстро заканчиваются, и Люди откладывают посещение Цитадели на две недели, поскольку готовят свои силы и укрепляют свою оборону.

После длительных мирных переговоров, Человеко-Турианская Война (известная в Альянсе как "Война Второго Контакта") завершается.

2201:

Альянс Человеческих Систем (и все виды в нем) объявляются суверенным образованием, держащимся отдельно от Совета Цитадели и Систем Терминуса. Люди - теперь зная о том, что скрывается за небесным углом - испытывают территориальный бум, поскольку Альянс расширяет свои границы. Галактика всё ещё опасается Альянса, точнее, Кварианского влияния на Человеческую Расу, пришельцев галактики. Совет считает, что Спящий Гигант проснулся, благодаря войне между Людьми и Турианцами, и, к несчастью для Совета, те же самые виды, которые угнетались в течение многих веков, являются главными союзниками Гиганта.

После нескольких ожесточенных войн с десятками мелких наемных организаций и пиратских банд, яростно попытавшихся осадить Человеческие миры и захватить Человеческих и Кварианских рабов, Альянс Систем Человечества укрепил свой статус галактической сверхдержавы наравне с Советом Цитадели. Организации наемников и пиратские банды, о которых шла речь, были полностью уничтожены с безжалостной эффективностью, в войнах длившихся менее двух с половиной стандартных лет Альянса.

2206:

После снятия ограничений на производство кораблей, который был согласован в ходе мирных переговоров, Альянс начинает быстро наращивать скорость создания кораблей,

приспосабливаясь к быстро растущей территории и защищая себя от Совета Цитадели и любых других угроз, которые приходят с территорией галактического статуса. Альянс и Совет быстро вступают в холодную войну, в ходе которой они оба наращивают свое военное присутствие.

2208:

После того, как Совет Цитадели и Человеческий Альянс едва избежали военного краха под собственным экономическим давлением, они "положили конец" Холодной Войне в глазах общественности, но за закрытыми дверями обе стороны продолжают усиленно работать, чтобы превзойти друг друга. Совет Цитадели - "Большая Тройка" и их клиентские расы, все еще сильно разделенные из-за военного бюджета - пытаются раскрыть секреты Человеческих технологий, а Люди и Кварианцы - виды столь похожие, что их в просторечии называют "родственными видами" - работают над развитием своих собственных технологий и дальнейшим отделением от остальной галактики.

2209:

Убедив Парламент Систем Альянса в том, что программа СИГМА (военная программа Альянса, создававшая Супер Солдат до, во время и после Войны Второго Контакта) устарела во многих отношениях, Кристофер МакГроу закладывает основы для СИГМА II, отбирая детей-солдат из сирот войны и других человеческих детей.

2209:

Джон Шепард рекрутируется для программы Сигма II, и переименовывается как "Джон-S2-15"

Тесты, проведенные на ребенке как обязательное условие для присоединения к программе, показали, что ребенок действительно обладает биотическим потенциалом.

2210:

Исследуя системы для колонизации, Альянс решает взглянуть на скопление звезд, которые образовали созвездие Земли. Прибыв в одно из скоплений, составляющих "Пояс Ориона", люди обнаруживают новую расу, которая находится на технологическом уровне с Человечеством времен конце 2000-х годов, но более продвинутых в других отношениях. Раса - Салторианцы - держится в секрете от Совета, люди решают понаблюдать за Салторианцами, которые ещё далеки к взлому Сверх-Световой Скорости с помощью Нулевого Элемента или Варп Технологий, но достаточно продвинуты в других областях, где они терраформировали и колонизировали одну из планет в своей родной системе. ("Салторианское Развертывание" быстро ставшее известно как кладбищенское дежурство в Военном Флоте Альянса, поскольку в системе почти ничего не происходит.)

Ноябрь, 2209

У Джона S2-15 болели кости. Он чувствовал, как у него сводит живот, болит спина, скрипят колени, как у старика, а очень больные мышцы требуют отдыха. Его веки стали тяжелее, чем когда-либо, и он устал больше, чем когда-либо мог вспомнить. Всё его тело болело, и он точно знал, что никогда не работал так усердно за несколько коротких лет в этой галактике; он даже

не знал, сможет ли он работать так усердно когда-нибудь снова.

Хуже всего было то, что с начала дня прошел всего час.

Когда он, Доктор Моссман и Мистер МакГроу приземлились на планете, которую называли исключительно "Спарта", медики сразу же приступили к работе над мальчиком. Его раны, полученные в предыдущие дни, были проверены и исцелены с помощью технологии, которую он даже не мог распознать, ему сделали больше уколов и прививок, чем он мог сосчитать, и они сбрили все его темно-каштановые волосы. Кроме того, ему пришлось пройти десятки тестов, последний из которых он сдал, к большому удивлению экзаменаторов, тут же объявила его "потенциальным биотиком", что бы это ни значило. Затем его представили инструкторам, и, судя по первым впечатлениям, полученным накануне, он не думал, что слова МакГроу о том, что его ждёт ад, окажутся правдой.

Конечно, на следующий день Джон, чья фамилия была вычеркнута и переименована в "S2" с серийным номером "15", проснулся. В этот день он проснулся задолго до восхода солнца, впервые на своей памяти. Сначала он подумал, что это ошибка инструкторов, и попытался вновь заснуть, но когда его быстро и грубо вытащили из постели за простыни и велели встать в шеренгу, он впервые почувствовал, на что будет похож остаток дня.

Их главный инструктор по физическим упражнениям и боевой подготовке Джозеф Дюкард S1-99, Сигма Один и ветеран почти всех войн, в которых участвовал Альянс, сказал им, чего им ожидать. Он сказал, что у них есть минимум двенадцать лет, чтобы превратить этих детишек из "сопливых машин дерьма" в высокоэффективные, универсально подготовленные и почти неубиваемые ходячие говорящие мыслящие и дышащие машины смерти. Дюкард (который всегда хотел, чтобы к нему обращались лишь "командир" или "сэр", и фактически ударил парня, который назвал его "мистер") сказал Сигма Детям, что они будут сломаны телом и разумом и преобразованы в смертоносные машины для убийства во имя их единственной расы, Альянса Систем Человечества.

Он сказал им, что это будет самая трудная полоса в их жизни, но в конце концов оно себя оправдает. Он сказал им, что они начнут с "самого легкого" учебного лагеря, который был спроектирован для Флота Альянса. Он сказал, что они будут тренироваться как космонавты, пока им не исполнится десять лет, после чего они перейдут в гораздо более жесткий учебный режим Армии Альянса. После этого они будут превращены в Пехотинцев, затем обучены методам Спецназа N7 и, наконец, методам Смертоносцев.

Когда им исполнится семнадцать, они должны будут одолеть полностью бронированного Орбитального Десантника, не имея при себе ни брони, ни оружия, кроме рук и ног. Когда ребятам из Сигмы исполнится семнадцать, они будут тренироваться как настоящие оперативники Сигма, и он недвусмысленно дал понять, что год, разделяющий их семнадцатый и восемнадцатый дни рождения, будет худшим, чем все остальные вместе взятые, без исключения.

Многие дети не верили, что этот человек говорит им правду, пока не начали заниматься физкультурой. Первым делом они пробежали четверть мили до флагштока и вернулись в казарму. Только это заняло у Роты Дельта - компании из восьмидесяти детей, в которой оказался Джон, - более двадцати минут, которые Дюкард назвал неприемлемыми, Джон и многие другие заметили, что он даже не выглядел усталым, даже после пятидесяти отжиманий, которые они все должны были сделать синхронными движениями. Это заняло у них не меньше тридцати минут, потому что каждый раз, когда кто-то выходил из строя, они делали это снова и снова. Затем последние десять минут их первого часа были потрачены на

прыжки с хлопком, также синхронно.

Джон был теперь в столовой, он никогда не испытывал такой жажды или голода, но он чувствовал, что едва может проглотить кусочек еды или сделать глоток напитка. Он зачихнул в рот самую отвратительную еду, которую когда-либо ел, и выпил половину стакана воды, которую вряд ли можно было так назвать, прежде чем Дюкард снова вызвал их всех. Очень немногие из них действительно успели поесть, но Дюкард покачал головой и сказал им, что им придется есть быстрее, если они когда-нибудь захотят тренироваться на полный желудок, потому что он не будет ждать их, как и их враги.

Их вторая пробежка за день заняла больше времени, чем первая, и много раз всей роте приходилось останавливаться, чтобы дети могли опорожнить свои желудки из-за грубого физического напряжения, которому подвергались их молодые тела. Самому Джону отчаянно хотелось вырваться, но он видел, что Дюкард делал с мальчишками, которые сделали это, он кричал о том, что каждый кусочек, который был выброшен из них, был признаком слабости, как их тело показывало им, что они слишком слабы, чтобы закончить пробежку, и что он покажет им, как бороться с естественными реакциями их собственного тела, если они вообще вырастут, или даже позволят своим "яйцам упасть" (что бы это ни значило!) и будут тренироваться вместе с ним и их "братьями".

Джон не знал, что имел в виду Дюкард, называя их всех восьмьюдесятью братьями. Его покойная мать никогда не говорила ему, что у него есть хоть одна сестра, не говоря уже о восьмидесяти братьях. Он любезно сообщил об этом Дюкарду, который просто - но сердито и очень серьезно - ответил ему, что после того, как они проработают вместе двенадцать лет, истекая кровью и потом, они все станут семьей. Затем он даже зашел так далеко сказав, что, когда они вступят в бой, Сигма II будет ближе, чем когда-либо, он сказал, что, когда они закончат, они будут столь близкими людьми, что смогут сказать, что кто-то собирается сделать, прежде чем этот кто-то сможет это сделать, они будут видеть, что они думают, просто глядя на них; семья Оперативников Сигма - это не кровь, это связь.

Потом он заставил Джона - и всю Роту Дельта - сделать пятьдесят отжиманий. Джону совсем не нравилось место, где он находился. Но когда он сел обедать, то вспомнил свою последнюю трапезу с покойной матерью, как она сказала ему, что любит его, прежде чем ей позвонили и она оставила его с Мистером и Миссис Уильямс. Это заставило Джона вспомнить, на что он подписался: он хотел заставить инопланетян, убивших его мать, заплатить!

- Привет! - раздался новый голос, который вывел Джона из мрачных раздумий. Джон посмотрел направо и увидел темнокожего мальчика, сидевшего рядом с ним. Мальчик выглядел так, словно ему не брили голову, а натерли ее воском, и на его лице играла улыбка, в отличие от хмурых или усталых лиц других детей в столовой. - Как тебя зовут? - спросил пацан.

- Джон, - сказал Джон. - Джон S2... Пятнадцать. - Он с трудом припоминал свой серийный номер, но в конце концов всегда вспоминал.

- А, - сказал малыш, протягивая руку, - Я Джастин. Джастин S2-99. - Еще один, немного более плотный "увалень" показался слева от Джона, - Гигант Джордж. Джордж S2-66, - он улыбнулся.

Джон пожал руку Джастину, потом Джорджу. Джастин был высоким парнем, даже для своего возраста, он должно быть был по крайней мере три с половиной, может быть, четыре фута. Его темно-коричневая кожа помогала скрыть темно-карие глаза, а худощавое телосложение создавало у Джона впечатление, что он легко держится на ногах и может нанести удар. Однако, если Джастин был высоким, то Джордж, с другой стороны, был гигантским пацаном.

Он был по меньшей мере в полтора раза выше Джона, который ростом в три с половиной фута, и выглядел атлетически сложенным и мускулистым, для десятилетнего ребенка. У Джорджа была загорелая белая кожа и выбритая черная шевелюра. Его темно-зеленые глаза полностью опровергали его крепкое, мускулистое телосложение, выражение доброты за этими двумя зелеными глазами заставило Джона подумать, что он не причинит вреда и мухе, не говоря уже о другом живом, мыслящем, чувствующем существе.

- Откуда вы прибыли, до того как попали сюда? - спросил Джордж с сильным английским акцентом и чуть более глубоким тоном, чем следовало бы человеку его возраста.

- Эдем. - застенчиво сказал Джон.

- Я пришел с Земли. - сказал Джастин.

- Руф. - сказал Джордж.

- Правда? - спросил Джон, и улыбка растянулась на его лице, - На что был похож Руф? Моя мама говорила мне, что там было тяжело, но очень красиво ночью.

- Ну, днем я большую часть времени проводил снаружи. - Он похлопал себя по бицепсу. - Мой приемный отец хотел иметь дом, полный футболистов. Так что днем мы играли в футбол, ночью ели и спали.

- Так... Ты никогда не видели небо Руфа? - спросил Джон.

- О нет, видел. Зеленая тум... Тум... Туманность, за кольцами? Выглядело очень круто.

- Я вырос в Нью-Йорке, - сказал Джастин, ковыряясь в тарелке и слушая Джорджа и Джона.

- На что это было похоже? - спросил Джордж.

- Одиноко. Мой отец погиб во время Войны Второго Контакта, и мама отдала меня в сиротский приют. Когда профессор Бурга пришел за мной, я сразу же согласился. Но я никогда не забуду, как впервые увидел город. Кто-нибудь из вас слышал о космической скребке?- Джастин получил два отрицательных покачивания головой. -Ну, какой-то парень сказал одному из строителей, что было бы здорово построить здание такое большое, такое высокое, что его можно было бы увидеть с орбиты. Так они и сделали, и теперь у нас есть космическая скребка.

- Это так круто! - радостно воскликнул Джон, тоже принимаясь за еду.

- А каким был Эдем, Джон? - подтолкнул Джордж.

- Да, я слышал, что его не затронули Войны Наемников и Второго Контакта! - упомянул Джастин.

- Вообще-то это было довольно скучно.- Джон описал: - Луна была скучной, мой дом был скучным... Единственно классным был Мистер Уильямс.

- Кто такой Мистер Уильямс?"

- Он пехотинец! Он сражался во время Войн Наемников, - с гордостью сказал Джон.

- Наемников. - поправил Джастин.

- Войны Наемнеков, и он видел некоторых парней из СИГМЫ в действии!

- Ого, а какие они?

- Я не помню...- Джон пристыженно опустил глаза.

- О, всё в порядке. Если верить Мис... Командиру Дюкарду, через несколько лет мы станем такими же парнями!

- Это будет так здорово!- заметил Джордж.

Эти трое продолжили праздную болтовню в течение нескольких минут, в конце концов разговор остановился на том, что Джастин назвал его "глупым Человеческим трюком". Джастин мог скривить язык, а Джордж мог скосить оба глаза в противоположных направлениях. Разговор перешел к Джону, который пожал плечами.

- Я... На самом деле у меня его нет. - сказал он.

- О, чушь!- Джастин усмехнулся. -У тебя должно быть хоть что-то!

- Да ладно тебе, в чем твой секрет? - спросил Джордж с улыбкой на лице.

- Ну... - Джон переступил с ноги на ногу и уставился на пустой поднос, - Я знаю кое-какие фокусы...

- Ты можешь нам показать? - нетерпеливо спросил Джастин.

- Конечно. - сказал Джон.

С тех пор как ребенок научился колдовать, ему всегда было трудно вызывать его. Ему всегда казалось, когда он делал это, что он бежит очень быстро, это было здорово, но когда он заканчивал, это было утомительно. Он крепко зажмурился, сосредоточившись, ища в своем сознании "искру", которая всегда вызывала ощущение силы, которую давала его магия. Несколько секунд ничего не происходило, и пока Джастин готовился к комментарию, Джон нашел искру. Мгновенно его тело окутала фиолетовая аура, и после небольшого стопа усилия поднос перед Джоном начал парить в воздухе, окутанный фиолетовым полем.

- Ого! - сказал Джастин с широко раскрытыми глазами.

- Это так круто... - изумился Джордж, моргая на поднос, который медленно поплыл обратно на землю.

Джон медленно улыбнулся, но физически он был измотан, хуже, чем от любой пробежки, которую ему приходилось делать с Командиром Дюкардом.

"ВСЕМ ВСТАТЬ!"- внезапно услышала троица. Восемьдесят молодых голов начали оглядываться в поисках источника искаженного электронного голоса, но голос не дал им шанса: "ЧЕГО ВЫ ЖДЕТЕ?!- проревел он, -ВСТАВАТЬ! У НАС ОСТАЛОСЬ ВСЕГО ДЕСЯТЬ ЧАСОВ ДНЯ, МЫ ДОЛЖНЫ ЗАСТАВИТЬ ВАС РАБОТАТЬ ПРЯМО СЕЙЧАС! ПЯТЬДЕСЯТ ОТЖИМАНИЙ!"- Джон, Джастин и Джордж колебались лишь мгновение, прежде чем они - и семьдесят семь других детей - повиновались невидимому голосу и начали отжиматься прямо посреди столовой.

Через несколько минут, когда руки у ребят превратились в желе, а ноги едва держались на

ногах, Дюкард еще раз предостерег их, ворвавшись в столовую с еще более сердитым, чем обычно, голосом.

- Что вы делаете?!- проорал он злобно, - Вы собираетесь просто склониться и принять приказы от неизвестного синтезированного голоса?! Откуда вы знаете, что это не враг, и он не пытался прижать вас к земле, чтобы вы могли вдохнуть яд, которым он намылил все полы?!- потребовал он, -Я хочу, чтобы все встали и были готовы к работе через тридцать секунд!- Никто не пошевелился. -СЕЙЧАС ЖЕ!- взревел он.

Остаток дня прошел в напряженных физических упражнениях. То время, которое не было потрачено на бег, тренировки или выполнение гимнастических упражнений, проводилось под все более громким голосом их инструктора. Дюкард уверял их, что со временем они будут работать все усерднее и усерднее. Он заверил их, что в течение года они будут работать над рукопашными боями, а в течение месяца будут работать над своими навыками меткой стрельбы. Он заверил их, что оружие дальнего и ближнего боя настолько укоренится в их сознании, что они будут чувствовать себя совершенно голыми без них, когда закончат.

В течение нескольких часов, пока спутник планеты не поднялся высоко в небе, Джон, Джастин и Джордж, а также десятки других детей из Роты Дельта работали все усерднее и усерднее, чем час назад. Обеды и ужины никто не откладывал, и к тому времени, когда все вернулись в свои казармы, им потребовалось всего несколько секунд, чтобы погрузиться в глубокий, измученный и лишенный сновидений сон. Но сон не дал им той передышки, о которой они просили, потому что всего через несколько часов Дюкард с ревом ворвался в казарму, приказывая всем встать с постелей.

Джону потребовалось всего несколько часов на третий день, чтобы понять, что это никогда не будет легко, но каждый раз, когда он чувствовал почти полное истощение, он вспоминал свою миссию: заставить тех, кто убил его мать, дорого заплатить.

- Ну что ж... Они справляются лучше, чем я ожидал... А? - раздался глубокий, но легкий голос Кристофера МакГроу, стоявшего в главном штабе Спарты и осматривавшего казармы Роты Дельта.

Все восемьдесят детей поднялись и двинулись в путь за считанные минуты, и когда камеры переместились, чтобы следить за ними, он увидел, что им потребовалось всего сорок пять секунд, чтобы выстроиться в строй и заставить свои измученные молодые тела начать бег.

- Не знаю... МакГроу... - сказала женщина рядом с ним, Доктор Эвелин Моссман; Моссман пристально смотрела на одного человека, который также привлек внимание МакГроу, но не по тем же причинам.

- Моссман, с ними всё будет в порядке. - уверил он её, проводя правой рукой по своим крайне взлохмаченным темно-каштановым волосам до плеч. Его левая, кибернетическая рука в данный момент сжимала такой же кибернетический предмет, похожий на трость, который надежно опирался об землю. -Посмотри на них, вчера у них было меньше времени на сон, а сегодня они уже встают и двигаются быстрее. Текущая демонстрация только доказывает мои теории, - сказал он с широкой улыбкой на лице.

- Но смотри, половина из них уже спотыкается. Как долго, по-твоему, они смогут продолжать в том же духе?- Моссман была самым непреклонным ученым противником программы МакГроу, но единственная причина, по которой она не была публично против него, заключалась в том,

что её соглашение о секретности направляло десятки тысяч долларов на её банковские счета каждый месяц.

- Когда их тела созреют, когда они привыкнут к этому, - сказал он, - Спартанцы проходили через то же самое.

- Не смей больше вспоминать об этих проклятых Спартанцах! - пригрозила Моссман. - Это было более двух тысяч лет назад, когда человек твоего возраста считался бы пожилым гражданином!

- Эй! Мне уже за тридцать! Кроме того, человек моего возраста в то время уже видел десяток войн и миллион галлонов пролитой крови,- возразил он. -По крайней мере, сейчас мы видим всего несколько разлитых галлонов... в минуту. - Он пожал плечами. -Итак, давайте перейдем к тому, почему вы здесь. Я точно знаю, что тебе наплевать на остальные шестьсот одиннадцать, не то что мне...

- Тебе нет дела ни до кого из них!

- О, наоборот. - сказал МакГроу, глядя на Моссман, которая была на добрых шесть дюймов ниже него. За его темно-синими глазами скрывалось множество мыслей и переполнявших его эмоций. Уверенность, творчество, мудрость, интеллект - всё это боролось за стеной из миллионов научных, социальных, политических, экономических и технологических идей и теорий, и всё это сливалось воедино, образуя атмосферу высшей и абсолютной уверенности в себе. -Этим ребятам нужен какой-то фокус. Что-то, кроме них самих, чтобы сохранить этот Человеческий элемент.

- И что? Ты ожидаешь, что человек, который не может привязываться к вещам, будет этим фокусом?

МакГроу улыбнулся в ответ.

- Это не работает, ты же знаешь. Твои Спартанцы, чтоб ты знал, трахались друг с другом ради удовольствия, они только "обрабатывали" своих жен, чтобы произвести потомство. Хочешь знать, какой испорченный образ жизни заставляет мужчин делать это? - В голосе Моссман звучала легкая гордость за её доводы.

- Испорченная иерархия, - сказал Крис. -И кроме того, эти дети не спартанцы, а Сигмы.

- Разница?!

- Два разных канона?- МакГроу улыбнулся.

- Что?!

- Я.

- Что ты можешь сделать? - спросила она.

- По-видимому, много чего.- Он посмотрел обратно на экраны камер. -Я могу создать пучок частиц, который буквально уничтожает всё к чему прикасается, со скоростью света. Я могу создать процесс аугментации, который, по сути, превратит тех маленьких детей, которых ты видишь прямо здесь, в нерушимых богов. Я могу сформировать образ научной руки Человеческой расы, которую не смогут разрушить наши многочисленные войны и восстания. И

я могу быть центром фокуса для этих детей, чтобы сохранить их человечность.

- Ты всего лишь один человек. - решительно заявила Моссман, проводя левой рукой по своим каштановым волосам, прежде чем уложить их в тугий пучок.

- Посмотри на то, что привело тебя сюда.- МакГроу указал на экран, который фокусировался на Джоне S2-15. -Он станет просто "одним человеком", и когда эта программа закончит с ним, этот "один человек" будет достаточно силен, чтобы уничтожить целую военную базу в одиночку. - Он сделал паузу. -Или, черт возьми, может быть, даже большую военную базу, как те, что захватывали первые Сигмы во время ВВК. - Он развел руками, указывая на все видеоэкраны. -Представь себе, что могут сделать шестьсот двенадцать таких всего лишь людей, работающих вместе.

- Я содрогаюсь, когда представляю... - зловеще пробормотала Моссман, прежде чем она с раздражением вышла из комнаты.

- Входим в атмосферу: Хум'Серол.- сказал глубокий баритон пилота. -Пока мы готовимся к посадке, пожалуйста, присоединяйтесь к нам, чтобы вспомнить, как мы стали тем, кто мы есть сегодня. - Пауза, и видеоэкраны на спинках кресел ожили. Пассажиры самолета знали правила, и те, кто был заинтересован, подключили свои наушники к экранам, в то время как те, кто не был просто выключил экраны и вернулся к своим книгам, телефонам или другим подобным устройствам и занятиям.

Видео началось картиной космоса во всей его красе. Яркие освещенные миллиардами и миллиардами звезд, окружавших их. Заговорил глубокий, баритонный и слегка хрипловатый голос.

- На просторах космоса лежат миллиарды звезд. Вокруг этих миллиардов звезд вращаются бесчисленные планеты, астероиды и другие подобные небесные тела. Только два из них, как известно, имеют жизнь. Салтор, наш дом, и Хуманисир, планета, очищенная Святым Светом от даров, оставленных нам нашими богами. Салтор был первой планетой во всей Вселенной, на которой зародилась жизнь. Из праха вышли мы, Салторианцы. Хуманисир, наш Бог, нашел нас, живущих в пещерах, сражающихся со всем - со злейшим Снайпом, могущественным Блором, скрытным Шоуком и даже с самим Салтором - просто чтобы выжить. Первый дар Хуманисиров пришел к нам в форме чувства, способности мыслить за пределами основного инстинкта. - Изображение сместилось с изображения космоса на видео главной планеты системы, снятое с самой большой космической станции родного мира, "Космического Инстинкта".

Моря планеты были ясного синего цвета с легким оттенком зеленого. Континенты планеты - а их было девять - изобиловали балансом между яркой зеленью природы и золотым светом цивилизации. Светло-серые облака окутали некоторые участки планеты, и сформировался культовый образ родного мира, который был выжжен в сознании каждого представителя вида с детства.

На видео появилось изображение доисторического Салторианца, он стоял высокий в своей потрепанной бежево-серой одежде. Держась гордо, в четырехпалой руке торжествующего ящера был каменный меч; рот существа был широко раскрыт в победном реве, глаза сияли гордостью. Перед ним была орда других, точно так же вооруженных Салторианцев, а за ним - всё разнообразие древних хищных животных Салтора, и сам Гнев Салтора проявившегося в

виде огромного, бушующего ада лесного пожара.

- С помощью этих орудий мы отбили от сил Салтора, и с помощью оружия - костей, камней и дерева - мы начали побеждать. Образовались группы, и таким образом появился второй дар Хуманисира - цивилизация. Но Хуманисир ничто без мудрости, мы - врожденно жестокая раса, одарив нас обществом, Хуманисир одарил нас также Битвой, Войной и Завоеванием. Прошли тысячелетия, пока мы сражались со стихиями и с самими собой, пока не пришел сам Хуманисир, чтобы спасти своих детей от гибели.

Доисторическая Салторианская картина была теперь заменена новой, древней картиной. В центре огромного кольца кланяющихся, одетых в мантии Салторианцев, купающихся в священном серебряном свете, стояли Боги Салторианцев, Хуманисир. Их безупречная, бледно-белая кожа резко контрастировала с темно-изумрудной чешуей их созданий, их темно-каштановые волосы и добрые круглые глаза резко контрастировали с безволосыми головами Салторианцев, а алмазные глаза с змееподобными щелочками радужек их глаз. Само присутствие Святого в середине круга поклоняющихся Салторианцев, казалось, кричало о святости.

- Хуманисирианская эпоха, дни, когда мы жили рядом с Хуманисирами, как дети живут рядом со своими родителями. Писания, пророки, общества, искусства, легенды, Хуманисирианская эпоха дала нам всё. Сам Хуманисир дал нам всё, но его первые дары были теми, перед которыми мы просто не могли устоять, мы до сих пор не можем.

Видео на несколько секунд стало черным, прежде чем появилось новое изображение. На этом были суровые красные и оранжевые цвета войны, Салторианцы - теперь одетые в древние доспехи и вооруженные стальным оружием - сражались на полях сражений. Трупы были разбросаны по всей картине, с кровавыми порезами на них и ужасно эффективным древним оружием, торчащим прямо из них.

- Мы всё ещё сражались друг с другом, убивая себя оружием и дарами, которые дал нам Хуманисир, в надежде, что мы добьемся его благосклонности. Как же мы ошибались.

Еще одно затухание до черноты, прежде чем появилось еще одно жуткое изображение. Это было одно из огромных огненных копий, ужасное оружие, пущенное на планету. Салторианцы бежали в страхе перед гневом Хуманисиров, их богов, поскольку их планета, их дома и их семьи были разорваны на части, старые дары и самые древние храмы были сожжены дотла в результате Огня Хуманисиров.

- Следующим подарком Хуманисиров станет великое очищение и уход. Хуманисирианская эпоха закончилась с уходом самого Хуманисира. Он очистил Салтор от всех его грехов, показав нам, что Война, Битва, Смерть и Разрушение только еще больше послужит потере его благосклонности. Темная эпоха наступила после Хуманисирианской эпохи, когда небеса заволкло, а само солнце было закрыто невостребованными душами тех, кого Хуманисир очистил перед своим уходом.

- Испуганные, беспомощные, дети Хуманисира сделали всё, что могли, чтобы показать Хуманисиру, что они достойны его возвращения. Но вскоре различные идеалы столкнулись, и очень скоро наш мир был охвачен серией бесконечных войн. Одна империя поднимется, только чтобы быть уничтоженной другой, используя дар ковки стали и методы стрельбы стрелами Хуманисира.

Еще больше картин, изображающих войны, смерть, голод, болезни и мор. Казалось, они не

остановятся, и все они кричали от безнадежности и отчаяния. Но затем видео переключилось на современные кадры Салторианского Вектора Битвы, гордо стоящего в своей униформе, его энергетическое копьё крепко, профессионально и почтительно держалось его руками. От простого образа этого существа разлило честь, опытом и преданностью. Взгляд его золотых глаз кричал о боевом опыте и преданности делу мира во всем мире. Его униформа, похожие на изогнутые листья линии смешанных зеленых, коричневых и темно-зеленых цветов кричали о силе, а жилет и броня под ним ревели профессионализмом.

- Хуманисир чувствовал, что никто не достоин его благословения, но потом он нашел воинов, покорно поклоняющихся памяти Хуманисира в храме Хуманисира, на континенте Иннсуа, названном в честь святого неба, куда Хуманисир вернулся после того, как покинул нас. Хуманисир видел, как Векторы Битвы объединились под одним простым желанием - вернуть благосклонность наших богов. И мы сделали это в виде следующего дара Хуманисира: Кораблей, Пушек, Священных Доспехов и Морских Путешественников.

Возвращаясь к древним картинам, как древние Векторы Битвы, облаченные в стальные доспехи вместо энергетически и пуленепробиваемой одежды, вооруженные клинками и луками, штурмовали пляжи и континенты Салтора, стремясь вытеснить злые, жаждущие войны Империи времен древнего прошлого.

- Используя эти дары и изучая их, чтобы узнать, как мы можем улучшить их - как учил нас Хуманисир - боевые корабли отплыли на все Салторианские континенты, чтобы начать Эпоху Иронии. Мы сражались друг с другом - поступок, который Хуманисир считал неблагоприятным - чтобы завоевать благосклонность Хуманисира. Проходили века, тысячелетия, все поглощенные войной, но Векторы Битвы были успешны. После того, как войны, о прекращении которых мало кто верил, действительно закончились, Вектора Битвы объединили Салтор под флагом Салторианской империи.

Пришло еще больше фотографий Векторов Битвы, ведущих войну. Под этими изображениями было наложено освященное веками изображение символа Салторианских Векторов Битвы, символа самого могущественного и уважаемого воздушного животного во всём Салторе - Флизов. Флизы обладали достаточной силой, чтобы прокусить кожу любого Снайпа, и могли серьезно ранить Салторианца своими когтями, но они не искали конфликта, кроме как на охоте или при защите.

- В течение тысячелетий после этого войны продолжались, но Векторы Битвы - используя дары, которые Хуманисир даровал им с каждым последующим поколением

- закончили бы войны прежде, чем они смогли бы охватить нас, как это было в Войнах Иронии. Затем Хуманисир-видя, как мы преданы делу завоевания его благосклонности - одарил нас своим следующим даром: технологией. Тем самым даром, что пришел из глубин храма Хуманисира.

- Оружие, порох, электричество, огонь, автомобили, бензин, так много изобретений и творений, все они питаются даром технологий Хуманисира. Прошли десятки тысячелетий, мы продолжали продвигаться вперед. Самолеты, энергетические копья, ракеты - всё это пришло к нам со временем, но кульминацией стал самый последний дар Хуманисира: космос.

Появилось новое изображение Пустоты, теперь Салторианцы смотрели на нее со своей родной планеты.

- Хуманисир научил нас с помощью таких технологий, как самолет, что сам воздух Солтора

теперь принадлежит нам. Самолеты могли доставить нас в самые отдаленные уголки атмосферы Салтора, и запретный плод космоса искушал нас, и Хуманисир вознаграждал нас, позволив отвесть этот плод. Космические челноки, ракетные корабли, спутники - все это позволило нам путешествовать на нашу Луну, Гелезию, а затем на четвертую планету от нашей звезды; планету, названную в честь наших богов, Планету Хуманисир. Мы пришли, увидели и захотели.

Изображение переключилось на Хуманисир, его атмосфера и поверхность когда-то уродливо красные, но затем переходили в красивые синие и зеленые цвета, медленно благословляясь золотом технологий и цивилизации. -Но мы ожидали, что планета будет защищать нас так же надежно, как и Салтор. Мы ошибались, сняв защитные оболочки, наши соотечественники иссохли и умерли под безвоздушным небом Хуманисира. Что стало кульминацией его второго последнего дара - Великих Очистителей. Мы, как учил нас Хуманисир, взяли то, что было нашим, и превратили это во что-то, что мы могли использовать. Мы очистили планету и сделали ее своей.

Видео померкло до черноты, и затем появилась новая картина битвы. На ней были изображены ряды пехоты, яростно бросающиеся на защитников городов, их орудия, пушки и транспортные средства, жестоко уничтожали вооруженных мечами защитников, которые еще не были благословлены даром пороха.

- Но ни одна планета не могла остановить наше самое врожденное желание - Войну. Хуманисирианское Колониальное Восстание дорого обошлось, но не так дорого, как второе великое наказание Хуманисира: Война с Дрегами.

Изображение ужасных насекомых-инопланетян, осаждающих миры Салторианской Империи, заполнило экран. Горящие города, убийство мужчин, женщин и детей, и даже животных Салтора, все появлялось и исчезало быстро, как биение сердца, чтобы усилить напряженность видео. Многоглазые, разноцветные насекомоподобные Дреги были окрашены в зловещие цвета, с их ужасными красными и темно-оранжевыми оттенками, затмевающими яркие синие и мирные зеленые цвета Салторианских видов.

- Две тысячи лет назад Дреги нашли нас на Салторе, они нашли нас на Хуманисире, и они показали нам, что случится с теми, кто потерял благосклонность богов. Веками Дреги сражались с нами, проверяя нашу убежденность. Мы отбивались, используя всё, чему нас научил Хуманисир: ракеты, оружие, энергетические копья, пушки, корабли, транспортные средства, самолеты, ракетные корабли - всё это использовалось для борьбы с Дрегами, но этого было недостаточно. Мы боролись изо всех сил, но всё равно потеряли больше, чем выиграли. Хуманисир, однако, увидел нашу решимость, почувствовал нашу убежденность и ответил своим последним, самым последним даром: Расщеплением.

На экране появилось новое изображение, такое же знаковое, как и сам Салтор. Огромное, обволакивающее город облако в форме огненного гриба.

- Мы расщепили атом, мы нашли гнев Хуманисира. Мы использовали его, куда бы ни приходили Дреги, мы сжигали их с помощью гнева Хуманисира, приданного физической форме: Ядерной Бомбой. Прошло всего несколько десятилетий, как мы сделали сотни, тысячи бомб, и после того, как мы сожгли их на Солторе, мы пришли в Хуманисир. Это заняло у нас столетия, но мы выжгли Салтор от Дрегов, оставив только одну королеву, которую мы оставили, как напоминание о нашей силе, пришедшей благодаря объединению. - Теперь на экране были изображения Салторианцев, бомбящих Дрегов и побеждающих их. Даже видео атомных взрывов и ядерных разрушений миллионов поверженных Дрегов, будь то от

Салторианских Пушек или Атомного Оружия. -Проведя столетие, очищая наши планеты от войны с Дрегами, мы вернулись к нашим старым корням, к войнам против себе подобных - хотя теперь более жестокими, чем когда-либо, с ядерными бомбами, вступившими в игру. Но на этот раз с Боевых Векторов было достаточно.

Теперь на снимках и видео были современные Вектора Битвы, насильственно аннексирующие мятежные, жаждущие войны государства и города под своим флагом. Благородный, хотя и жестокий образ воинов был изображен гораздо крупнее, чем гражданские лица, которых они спасали от тиранических правительств.

- Они отказывались видеть, что принесет нам Хуманисир, когда в следующий раз мы потеряем его благосклонность, поэтому началась Вторая Война Иронии, когда они завоевали всё и объединили нас всех под властью Преторианцев Векторов Битвы. Вот уже несколько десятилетий, две тысячи двести девять лет после начала Эры Технологий, Векторы Битвы поддерживают мир с помощью превосходящей огневой мощи. Вектора Битвы - единственные, кто имеет доступ к ядерному арсеналу, только они могут полностью очистить Салтор и Хуманисир и начать всё сначала, если сочтут нужным.

Наконец, и постепенно, изображения и видео перешли к мирным вещам, таким как пляжи, самолеты, солдатам воссоединяющимся со своими семьями, и детям, играющим и смеющимся.

- Хуманисир был спокоен с тех пор, как закончилась Вторая Война Иронии, всего несколько лет назад. Салторианцы, дети Хуманисира, с нетерпением ждут его следующего подарка... или его следующего наказания.

Селаан Сал'Фиил вздохнул, когда видео прервалось приземлением самолета. Это было одно из последних изданий "Краткой истории Салторианцев", документального фильма, подробно описывающего историю Салторианской расы. Он узнал его, потому что его обычно использовали как межпланетное развлечение и, по-видимому, как авиационное развлечение на Хуманисире. Селаан слышал, как заскулили двигатели самолета, когда он спускался на Хуманисирийскую землю. Он поднял когтистую руку и потер ею чешую, он страдал от значительной смены часовых поясов и ничего не хотел так же сильно, как выйти из машины и добраться туда, где он был нужен. Его рука почти не помогала, когда он поглаживал свое вытянутое, похожее на рептилию лицо, но этого было достаточно, чтобы он мог заметить.

"Боги... Если бы только мои товарищи были здесь со мной", - подумал Селаан.

Он помнил выражение лиц своих восьми товарищей, когда сказал, что его вызвали в Хуманисир для срочного открытия. Они требовали ученого на столь долгое путешествие, так как простое путешествие от Салтора до Хуманисира заняло более четырех месяцев, и еще четыре-обратно. Но, увы, он должен был отважиться на это путешествие, преторианец Хейф Хум'Син настаивал, чтобы он пошел и исследовал находку. Селаан мог понять, почему он должен был уйти, никто не утверждал, что они нашли подарок от Хуманисира смеха ради... если только они не тронулись головой, но Хуманисирианские Вектора Битвы сами исследовали находку и посоветовали им взять с собой Великого Изучателя, чтобы помочь им, и таким образом, Селаан получил билет в два конца до Хуманисира.

Селаан почувствовал, как самолет коснулся земли, и через несколько минут после того, как он перестал двигаться, ему разрешили выйти из самолета и войти в аэропорт. Хуманисирийские аэропорты, как известно, очень строго следили за безопасностью, поскольку на Салторе шли войны, очень немногие из Хуманисирийских Векторов Битвы хотели, чтобы она пролилась в Хуманисире, поэтому они использовали новейшие технологии безопасности, чтобы убедиться,

что Салторианцы, входящие и выходящие из самолетов, были законопослушными, а не мятежниками или подстрекателями войны. Селаану потребовалось больше часа, чтобы добраться до аэропорта, и, выйдя из него - его багаж висел на восьмифутовой рамке-он увидел знак, который испугал бы любого преступника и наполнил бы величайшим чувством гордости любого солдата или праведного гражданского.

Слева от главного выхода стояли три Вектора Битвы в своей фирменной лесной боевой камуфляжной форме, с жилетами, гордо выступающими над скрытой броней. У двоих в руках были энергетические копья, похожие на дубинки, столь же элегантные, сколь и жестокие. Их энергетические ячейки были вставлены в заднюю часть винтовки, и при полном заряде она давала им шестьсот пятисекундных очередей лазерного огня. Пятисекундный предел огня был таким, чтобы оружие не перегрелось и не взорвалось на солдата. Только Вектора Битвы могли владеть могучим оружием, и, таким образом, само их присутствие кричало о легитимности для Селаана. Третий воин, стоявший в середине тройки, держал в руке табличку с именем Селаана.

- Я нашел вас! - крикнул Селаан, поднимая правую руку и направляясь к Векторам Битвы. Он разглядел свою бежевую рубашку и разглядел складки на темно-синих брюках, нужно было выглядеть презентабельно перед военными, они заслуживали лучшего, за все, через что они прошли, чтобы уберечь Города от Войны.

- И я тебя, - сказал Вектор Битвы в центре, опустив свой знак. - Селаан Сал'Фиил?

- Да, Сэр, - ответил Селаан, слегка склонив чешуйчатую голову.

Глаза воина были скрыты забралом шлема, но Селаан догадывался, что они смотрят в его собственные темно-карие глаза, выискивая любые признаки обмана или недоброжелательства. Прошло несколько секунд молчания, прежде чем Вектор Битвы широко улыбнулся, обнажив ряды острых зубов.

- Добро пожаловать в Хуманисир, Изучатель Фиил! - радостно закричал мужчина, несомненно, благодарный за то, что ему не пришлось лишать Селаана жизни. - Пойдем, нам нужно о многом поговорить, - сказал он, жестом приглашая Селаана следовать за ним к их военному транспортному средству.

Дорога от аэропорта до места раскопок заняла несколько часов. Селаан и Вектора Битвы говорили о многом, в первую очередь о фронтах войны на Салторе и о том, что происходит на планете. Новости многое проясняли, но ничто не могло сравниться с личным опытом. Селаан дал сводку, как мог, в конце концов, он жил на Иннсуа и поэтому мало что знал о реальных сражениях, кроме того, что знали все остальные: Вектора Битвы были непреодолимой силой против неподвижного объекта, которым был Салторианский инстинкт войны. В конце концов шестиколесный транспорт успокоился, и Селаану было позволено немного отдохнуть, наблюдая, как небо Хуманисира проходит мимо них.

В отличие от Салтора, небо которого имело легкий серый оттенок, который, как полагали исследователи вроде Селаана, был вызван столкновением с древним астероидом, оставившим в атмосфере такую пыль, что даже сейчас, много тысяч лет спустя, оставалось серым, небо Хуманисира было ярко-голубым. Он был такого чистого синего цвета, что белизна звезды солнечной системы, казалось, только делала его еще красивее. Проносящиеся мимо леса, деревни, поселки и города лишь продолжали создавать образ "прекрасного колониального мира", который поселенцы Хуманисира веками строили после войны с Дрегами. Зеленые и коричневые тона прекрасно сочетались с прекрасной синевой неба и белыми облаками.

Наконец, путешествие закончилось, и Селаан получил свою первую настоящую возможность размять ноги, которые после столь долгого сидения и ожидания чувствовали себя плохо. То, что встретило глаза Селаана, было достойным внимания зрелищем, он увидел огромную площадку для раскопок, которая простиралась вглубь огромного каньона. Вдоль склонов, которые вели вверх и вниз по каньону, выстроились рабочие, но в самом глубоком месте Селаан увидел нечто поистине удивительное, поистине прекрасное. Он увидел сталь.

Но это была не та сталь, из которой Салторианцы делали свои машины, оружие и другие подобные устройства. Это была Хуманисирианская сталь, тот самый металл, из которого был сделан храм Хуманисира. Их характерный серо-голубой блеск убедил Селаана, что это не розыгрыш. Это была, клянусь Богами, великая находка! Это станет величайшим технологическим открытием со времен ископаемого топлива.

- Это... по-настоящему? - спросил Селаан в состоянии чистого благоговения.

- Так и есть, - сказал Вектор Битвы, - И мы только что... - его голос совпал с большой, громкой, яркой вспышкой термита, - Нашли вход. - Еще секунда, и масса тел побежала к только что сделанному входу. Вектора Битвы и Колониальные Пехотинцы быстро бросились вперед и оттеснили землекопателей назад, заставляя их вернуться к своей работе.

- И ты хочешь, чтобы я первым вошел на святую землю? - недоверчиво спросил Селаан.

Вектор Битвы кивнул, его униформа, казалось, засветилась от благодарности, которую Селаан испытывал к её владельцу. - Может, теперь войдем? Или вы хотите расставить свои вещи -

- Сейчас! - Селаан до сих пор помнил, как в первый раз ступил в Храм Хуманисира, ощущая покаяние в чешуе, тепло в крови и тепло, исходившее от его церемониальных одежд. - Боги, сейчас же! Пожалуйста!

Вектор Битвы тепло улыбнулся: - Следуй за мной, Изучатель, - спокойно сказал он, прежде чем начать свой путь вниз по крутым склонам.

Спуск к центру каньона растянулся для нетерпеливого Изучателя до бесконечности. Он не мог воспринять, что станет первым Салторианцем, ступившим в новый храм Хуманисира! Это было непостижимо, это было невероятно! И всё же он был здесь, ступил на лестницу и спускается в храм.

Опустившись на темную, Стальную Хуманисирийскую землю, Селаан огляделся. Он включил фонарик и был встречен единственным предметом в комнате, который укрепил всё, о чем он думал в последний час, он был в новом храме Хуманисиров, и это было величайшим открытием для их религии со времен храма на Салторе.

Это был огромный дискообразный объект, протянувшийся на десятки метров по полу. Его пыльную серебристую поверхность окружали всевозможные экраны, терминалы и предметы, но Селаан не мог не думать о том, был ли это транспортер или, возможно, коммуникатор. Над ним, всего в нескольких десятках метров от вырытой ими термитной ямы, возвышался огромный предмет, похожий на люстру. На нем было несколько дюжин похожих на шпильки предметов, все они были направлены в одну точку - на диск. Селаан не мог не задаться вопросом, было ли это какое-то оружие, но терминалы и скамейки, окружающие их, заставили его задуматься.

- Изучатель Фиил! Пожалуйста, отойдите от лестницы! - раздался крик Вектора Битвы, Селаан извинился и так и сделал.

"Я действительно здесь..." - подумал Селаан, осматривая комнату, второй храм Хуманисира. Его взгляд, его лицо и даже его разум были наполнены чувством чистого благоговения.

<http://tl.rulate.ru/book/27939/1209167>